

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

Мельник Даниил Эдуардович

**ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

Специальность 5.1.3. частно-правовые (цивилистические) науки

АННОТАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Лескова Юлия Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор

Москва 2026

Актуальность темы диссертационного исследования. Право на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ является одним из ключевых корпоративных прав, обеспечивающих согласование воли всех участников хозяйственного общества для достижения общих целей. Следует отметить, что в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к расширению способов установления запретов и ограничений данного права, необходимых для обеспечения стабильности корпоративных правоотношений, борьбы с недобросовестным поведением участников, адаптации к санкционному давлению, защиты стратегических активов и ограничения влияния недружественных участников (акционеров).

Исходя из положений ст. 8 Конституции Российской Федерации следует, что в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности, однако излишняя дозволенность при отсутствии необходимых ограничителей может привести не к наиболее полной реализации принципа свободы экономической деятельности, а к нарушению прав и законных интересов её участников. Вводимые ограничения и запреты права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, должны рассматриваться не как исключение из принципа свободы экономической деятельности, а как способ его реального осуществления.

Однако следует отметить, что правомерность таких запретов и ограничений неоднократно была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, например в Определении Конституционного Суда РФ от 13 марта 2018 г. № 580-О, от 13 марта 2018 г. № 581-О, от 13 марта 2018 г. № 582-О, ставилось под сомнение соответствие Конституции РФ подп. «ф» п. 1 ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», который запрещает регистрацию юридических лиц. Однако, по мнению КС РФ, положение вышеуказанного закона не может рассматриваться ни как чрезмерное, ни как непропорциональное, ни как несовместимое с

конституционно значимыми ценностями ограничение конституционных прав граждан, что является весьма спорным.

Излишнее использование ограничений (причем не всегда обоснованных) может привести к еще большим проблемам, «сковыванию» экономической инициативы, опасениям заниматься активной экономической деятельностью и невозможности реализации потенциала экономически активного населения. Показательным в данной ситуации будет пример запрета на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, который устанавливается в отношении обанкротившихся лиц, и затрагивает также добросовестных банкротов, чья финансовая несостоятельность не связана с принятием ошибочных управленческих решений и не представляет угрозы для интересов общества или его кредиторов. По данным Федресурса за 2025 год количество судебных банкротств физических лиц и индивидуальных предпринимателей достигло 568 тысяч, что на 31,5% больше, чем в 2024 году. Значительная доля обанкротившихся лиц могла бы быть полезна экономике. Очевидно, что универсальный запрет на управление для всех без исключения банкротов перестает быть оправданным, в связи с тем, что не дифференцирует заведомо недобросовестных лиц и тех, чья несостоятельность явилась следствием объективных рыночных обстоятельств.

В то же время, в ряде случаев наблюдается и обратная ситуация, когда ограничения и запреты формально установлены, но фактически не приносят должного результата, что также создаёт правовую неопределённость и может приводить к злоупотреблениям или конфликтам между участниками хозяйственных обществ. Например, при дисквалификации лица у него сохраняется возможность участвовать в управлении деятельностью хозяйственных обществ до вступления в законную силу соответствующего постановления суда, что позволяет такому лицу ещё некоторое время продолжать оказывать влияние на принятие ключевых внутрикорпоративных решений. Временной разрыв между вынесением постановления суда о дисквалификации и вступлением его в законную силу создает «серую зону»,

которую недобросовестные участники хозяйственных обществ могут использовать в целях принятия недобросовестных решений.

Анализ доктрины и правоприменительной практики свидетельствует об отсутствии системного подхода к установлению запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ. Исследуемые запреты и ограничения носят фрагментарный, зачастую случайный характер и представляют собой разрозненные меры, принимаемые ситуативно. Лишь события последних лет, связанные с беспрецедентным санкционным давлением, привели к осознанию того, что ограничения и запреты должны образовывать внутренне согласованную систему, а не быть простой реакцией на внешние вызовы. В этой связи исследование запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных является актуальным не только для хозяйственных обществ и их участников, но и для гражданского оборота в целом.

Степень разработанности научной проблемы. Теоретические подходы к определению сущности, правовой природы и признаков «запретов» и «ограничений» исследуются в фундаментальных и прикладных работах отечественных авторов: С. С. Алексеева, Н. Н. Алексеева, Н. Г. Братко, Д. Д. Гримма, О. С. Иоффе, В. П. Камышанского, А. В. Малько, Н. Н. Рыбушкина, М. М. Султыгова, Ю. Н. Слепченко, Ф. Н. Фаткуллина и др.

Исследованию «пределов» в праве посвящены работы следующих ученых: Д. А. Абезина, А. П. Анисимова, А. М. Гуляева, Г. А. Гаджиева, Н. Д. Григорьева, В. П. Грибанова, В. П. Крашенинникова, Д. И. Мейера, А. А. Подмарева, Н. С. Потапенко, А. А. Степанова и др. авторов.

Вопросы, связанные с ограничением корпоративных прав, были рассмотрены в трудах: А. С. Александрова, А. В. Габова, А. С. Власова, О. И. Гентовт, А. В. Гутенева, М. А. Ионцева, В. А. Лаптева, И. С. Шиткиной и др. Исследованию вопросов, связанных с содержанием права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ посвящены работы: В. К. Андреева, О. В. Гутникова, С. И. Луценко, В. А. Лаптева, Ю. Г. Лесковой,

И. С. Шиткиной и др. ученых. Отдельные виды запретов и ограничений были исследованы в трудах: С. Д. Могилевского, А. В. Габова, И. С. Шиткиной, А. Е. Осиповой, О. И. Гентовт, М. Ю. Тихомирова, О. В. Осипенко и др. ученых.

Изучению вопроса, связанного с запретом на участие обанкротившихся лиц в управлении деятельностью хозяйственных обществ, посвящены труды: С. Л. Будылина, В. И. Григорьева, Ю. С. Поварова, С. А. Слесарева и др. Запрет на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, установленный в отношении лиц, подвергнутых дисквалификации, исследовали: О. В. Осипенко, П. В. Каленский, А. С. Гомонов, Р. А. Лубский, В. А. Климов, Т. А. Гумеров, Ю. С. Харитоновна, А. А. Мохов и др. Исследованием вопроса о запрете государственным гражданским служащим принимать участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ занимались: М. В. Карпычев, А. М. Хужин, К. В. Черкасов, А. С. Сергеев, С. Г. Киселёв, С. П. Гришаев и др.

Пределы ограничения права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ в корпоративном договоре были исследованы в работах: А. С. Александровой, А. В. Булата, М. А. Егоровой, А. Е. Осиповой, Л. В. Русских, С. Ю. Филипповой и др. Некоторые проблемные вопросы ограничения прав акционеров при голосовании рассматривались в трудах: И. Т. Тарасова, Г. Ф. Шершеневича, И. А. Самойлова, В. Г. Крылова, И. С. Шиткиной, А. В. Габова, Д. В. Ломакина и др. авторов. Отдельные проблемные положения ограничения права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ при наследовании и разделе совместно нажитого имущества супругов нашли отражение в трудах: А. Н. Левушкина, И. С. Шиткиной, А. В. Габова, И. А. Самойлова, Е. А. Козиной, Т. А. Батровой, Ю. С. Харитоновой и других ученых.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических и практических положений, в совокупности позволяющих выстроить

единообразный подход к пониманию видов, оснований и последствий установления запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, а также предложении научных рекомендаций по устранению правовых пробелов и разрешению правовых коллизий в исследуемой области.

Цель исследования достигается посредством решения следующих **задач:**

- исследовать доктринальные подходы к соотношению понятий «запрет», «ограничение» и «предел»;
- раскрыть содержание корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ;
- показать многообразие видов запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ;
- рассмотреть особенности запрета на участие обанкротившихся лиц в управлении деятельностью хозяйственных обществ;
- проанализировать отличительные черты дисквалификации, как основания установления запрета на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ;
- раскрыть специфику законодательного запрета на участие государственных гражданских служащих в управлении деятельностью хозяйственных обществ;
- определить пределы ограничения права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ в корпоративном договоре;
- исследовать способы и последствия ограничения прав акционеров при голосовании;
- рассмотреть особенности ограничения права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ при наследовании и разделе совместно нажитого имущества супругов;

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения,

складывающиеся при установлении запретов и ограничений осуществления права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского и зарубежного законодательства, судебная практика, доктринальные источники, посвящённые проблемным вопросам запретов и ограничений осуществления корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ.

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования. Фундамент теоретических конструкций диссертационного исследования представлен работами видных цивилистов по вопросам о системе юридических лиц и места в них корпоративных организаций / корпоративных некоммерческих организаций (Е. А. Суханова, С. Д. Могилевского, Н. В. Козловой, Т. В. Сойфер).

Теоретическую основу исследования составили труды учёных: монографии, диссертационные исследования, научные статьи, учебная литература по исследованию вопросов, связанных с изучением «запретов», «ограничений» и «пределов» в праве (С. С. Алексеева, Н. Н. Алексеева, Н. Г. Братко, Д. Д. Гримма, В. П. Грибанова, О. С. Иоффе, В. П. Камышанского, А. В. Малько, Н. Н. Рыбушкина, М. М. Султыгова, Ю. Н. Слепченко, Ф. Н. Фаткуллина и др.), а также исследовались работы ученых, непосредственно связанные с установлением отдельных запретов и ограничений осуществления корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ (А. С. Александрова, А. С. Власова, О. И. Гентовт, А. В. Гутенева, М. А. Ионцева, В. А. Лаптева, И. А. Самойлова, С. Д. Могилевского, И. С. Шиткиной, А. В. Габова, Д. В. Ломакина, А. Н. Левушкина, Ю. С. Харитоновой, Ю. С. Поварова, В. Г. Крылова и др.)

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные и частно-научные методы. К общенаучным методам, использованным при проведении исследования, относятся: всеобщий

диалектический метод, дедукция и индукция, анализ и синтез, системный метод исследования, метод обобщения и систематизации. К частно-научным методам относятся: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования и другие.

Информационная база диссертационного исследования.

Информационной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве), Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и другие федеральные законы, а также принятые в их исполнение положения подзаконных нормативных правовых актов (указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов органов государственной власти), касающиеся различных аспектов установления запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ. Зарубежное законодательство о вопросах установления запретов и ограничений осуществления корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ таких зарубежных стран как: Канада, КНР, Германия, Великобритания, Дания и других иностранных государств.

Информационная база диссертационного исследования включает в себя также постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащие толкование норм гражданского и корпоративного законодательства, судебная практика арбитражных судов (более 80), затрагивающая отдельные спорные вопросы установления запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных

обществ. Помимо представленных информационных источников автором также широко применялись Уставы и внутренние документы хозяйственных обществ (15 из которых нашли отражение в тексте диссертации).

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается формированием выводов на основании анализа и толкования нормативных правовых актов Российской Федерации, актов правоприменения, уставов и внутренних документов хозяйственных обществ, научных исследований (диссертаций, монографий, научных статей, тезисов докладов на научных конференциях), а также применением автором диссертационного исследования тех или иных научных методов исследования, позволяющих выстроить нужный подход и направление в формировании собственных оригинальных авторских выводов.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну, представляют собой основные результаты достижения поставленной цели исследования и решения соответствующих задач, являются позицией автора в исследовании особенностей установления запретов и ограничений осуществления права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ. Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе решена важная научная задача: выработана теоретическая база для дальнейшей научной разработки механизмов установления и применения запретов и ограничений на осуществление права участия в управлении деятельностью хозяйственных обществ. Сформулированные в исследовании выводы и положения позволяют по-новому подойти к оценке правовых последствий таких запретов и ограничений, определить критерии их допустимости и предложить направления совершенствования законодательства.

Диссертантом выстроены следующие положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что «ограничение» права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ сужает возможность реализации

принадлежащих участникам обществ управленческих правомочий, в то время как «запрет» осуществления права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ может исключать возможность реализации как самого корпоративного права в целом, так и его отдельных правомочий. Ограничение корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ может быть снято путём совершения ограниченным в правах лицом действий, направленных на устранение причин, с которыми связано его установление, тогда как запрет не допускает такой возможности. Разграничение между «ограничением» и «запретом» основано на следующих фундаментальных различиях между ними, выраженных в:

- 1) основании их установления и снятия;
- 2) сроке установления;
- 3) степени влияния на правовой статус участников хозяйственных обществ.

Установление «запрета» или «ограничения» возможности осуществления права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ или его отдельных правомочий, не влечет за собой их исключения из содержания правового статуса участников хозяйственных обществ *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и 9 паспорта специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки)*.

2. Доказано, что реализация правомочий, входящих в содержание права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, может осуществляться как посредством активных действий самого управомоченного лица, так и путём его пассивного поведения, по инициативе других участников хозяйственного общества или самого общества.

Активными следует считать правомочия, для реализации которых участнику хозяйственного общества требуется совершить конкретные действия, направленные на возникновение определённых юридически значимых последствий как для него самого, так и для хозяйственного общества в целом. Активные правомочия выражают волю участников

хозяйственных обществ и предполагают проявление инициативности в рамках установленных корпоративных процедур.

Пассивные правомочия, реализуются без необходимости совершения управомоченным лицом каких-либо активных действий, влекущих возникновение определённых юридически значимых последствий. Реализация пассивных правомочий происходит по инициативе других участников хозяйственного общества или самого общества, без необходимости активных действий со стороны управомоченного лица (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и 9 паспорта специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

3. Выявлено, что в уставах хозяйственных обществ фиксируется наличие у участников права на участие в управлении деятельностью общества, а также устанавливается общий порядок его реализации, тогда как конкретные правомочия, составляющие содержание данного права, определяются законодательством. Перечень правомочий, входящих в содержание корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, установлен специальным корпоративным законодательством, и может считаться закрытым (исчерпывающим), в связи с тем, что не может дополняться в уставах хозяйственных обществ. Уставы хозяйственных обществ могут конкретизировать порядок реализации отдельных управленческих правомочий, устанавливая внутренние процедуры и регламенты их осуществления (например, конкретный механизм созыва общего собрания участников, регламент проведения голосования, формы уведомлений о порядке проведения общего собрания и др.), но не могут предусматривать новые управленческие правомочия, выходящие за законодательно установленные рамки (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 паспорта специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

4. Доказано, что при ситуационной трансформации права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ в корпоративную

обязанность происходит изменение содержания правового статуса участников (членов) хозяйственных обществ, при котором некоторые принадлежащие им правомочия, входящие в содержание субъективного корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, в силу наступления определённых юридически значимых обстоятельств, приобретают характер обязанности, неисполнение которой может квалифицироваться как злоупотребление правом, и стать причиной для исключения участника из общества. Ситуационная трансформация корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ не является абсолютной.

Корпоративное право на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ носит смешанный характер, в связи с тем, что даже с учетом ситуационной трансформации, у лиц, наделенных подобным правом, остается определенный перечень правомочий, и лишь некоторая часть правомочий, входящих в содержание исследуемого права, трансформируется в обязанность. Трансформация некоторых правомочий, входящих в содержание корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ в обязанность, обусловлена необходимостью принятия критически важных для продолжения деятельности общества решений, либо связана с заключением участниками корпоративного договора (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 паспорта специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

5. Обоснована необходимость установления дифференцированного подхода к регулированию участия банкрота в управлении деятельностью хозяйственных обществ, в соответствии с которым:

- в отношении добросовестного гражданина-банкрота предлагается сохранить запрет на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, однако из него сделать исключение, согласно которому такое лицо без помощи доверительного управляющего сможет самостоятельно осуществлять правомочие голосования при принятии общим собранием

решений по вопросам, поставленным на голосование, требующим единогласного одобрения всех участников общества, либо вопросам, без принятия которых работа общества будет заблокирована или существенно затруднена.

- в отношении недобросовестного гражданина-банкрота запрет на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ продолжит действовать без каких-либо исключений, но с возможностью прибегнуть к привлечению доверительного управляющего, что, с одной стороны, защитит его права, и позволит не стать исключенным из общества в связи с бездействием, затрудняющим деятельность общества, но, с другой стороны, сохранит невозможность его личного участия в корпоративном управлении *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 паспорта специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки)*.

6. Доказана необходимость обеспечения независимости доверительного управляющего при передаче государственным гражданским служащим ценных бумаг в доверительное управление. Независимость доверительного управляющего может быть достигнута путем согласования его кандидатуры с комиссией по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, которой он будет подотчетен. Исключение обязанности отчета доверительного управляющего перед учредителем управления (государственным служащим), установленной п. 4 ст. 1020 ГК РФ, обеспечит повышение объективности и независимости его деятельности, снизит риск влияния и давления со стороны учредителя управления, а также минимизирует вероятность возникновения потенциальных конфликтов интересов *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и 8 паспорта специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки)*.

7. Обосновано, что ограничение корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ в корпоративном договоре возможно лишь при соблюдении критериев допустимости его установления:

- срок и (или) условие, прекращающее ограничение, т. е. вводимое корпоративным договором ограничение должно действовать не бессрочно, а в течение определённого периода, либо до наступления конкретного юридически значимого события;

- соответствие императивным требованиям законодательства;

- целевое назначение, т. е. ограничение должно быть направлено на достижение легитимной цели заключения корпоративного договора, заключающейся в обеспечении стабильности корпоративного управления, защиты общих интересов участников, а также предотвращение корпоративных конфликтов и др.;

- соблюдение принципа добровольности и соразмерности, суть которого заключается в том, что, подписывая корпоративный договор, участник должен полностью осознавать характер и последствия налагаемых на него ограничений в управлении деятельностью хозяйственного общества. Ограничение не должно носить чрезмерного характера и приводить к фактической утрате права.

Недопустим полный отказ от права на участие в управлении деятельностью хозяйственного общества (в том числе взамен денежного вознаграждения) в корпоративном договоре. В корпоративном договоре могут быть ограничены правомочия, составляющие содержание корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, (при соблюдении критериев допустимости), однако полное добровольное лишение себя правомочий, составляющих право на управление невозможно *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 паспорта специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки).*

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется его направленностью на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере установления запретов и ограничений

права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ. Автором высказываются предложения о совершенствовании законодательства в области установления запрета на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ в отношении обанкротившихся лиц, доказывається необходимость обеспечения независимости доверительного управляющего при передаче государственным гражданским служащим ценных бумаг в доверительное управление, предлагается внедрение критериев допустимости ограничения корпоративного права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ в корпоративном договоре, а также обосновывается необходимость приостановления полномочий единоличного исполнительного органа в случае его дисквалификации и др.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что вынесенные на защиту положения будут способствовать развитию науки гражданского и корпоративного права, могут являться основой для дальнейших научных исследований по данной и смежным темам. Автором выявлены особенности и основания установления запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, показано различие между запретом и ограничением права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, уточнено содержание исследуемого права, а также сформулирован авторский подход к ситуационной трансформации права на участие в управлении деятельностью корпорации в соответствующую корпоративную обязанность и др.

Представленные результаты диссертационного исследования могут быть применены в образовательной деятельности – при подготовке юристов для бизнеса, например, в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС выводы диссертации могут быть использованы в рамках дисциплины «Корпоративное право» для студентов Юридического факультета им. М. М. Сперанского, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (гражданско-правовой профиль),

а также для студентов, обучающихся по специальности 40.03.01 «Юриспруденция» (гражданско-правовой профиль).

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация была выполнена, проходила обсуждение и одобрена на кафедре предпринимательского, трудового и корпоративного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, на заседаниях которой докладывалось ее основное содержание, было проведено ее обсуждение, а также рецензирование.

Основные положения диссертационного исследования отражены в выступлениях автора на восьми международных и всероссийских научных конференциях, в двух статьях (докладах), опубликованных в сборниках, изданных по итогам научно-практических конференций, а также в трёх статьях, опубликованных в научных печатных изданиях, в том числе рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации объемом 2,6 п.л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.